

ВЕЛИКИЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ ФЕРНАНДО МАГЕЛЛАН

(к 500-летию со дня рождения)

И. А. ФЕДОСЕЕВ

Немеркнущая слава Ф. Магеллана связана с осуществленной в 1519—1522 гг. под его руководством первой кругосветной океанической экспедицией. Стефан Цвейг, давший глубокое изображение личности и описание жизни Магеллана, назвал его плавание подвигом, не превзойденным в истории познания нашей планеты¹.

* *
*

Историей не зафиксирована точная начальная дата жизни Магеллана, но считается, что он родился в 1480 г. в селении Саброза в северной провинции Португалии Траз-уж-Монтиш в обедневшей семье, принадлежавшей к старинному дворянскому роду. В 10-летнем возрасте Фернандо был принят на службу при дворе короля Жуана II и через два года стал пажом в свите королевы.

В то время Португалия выдвинулась в число передовых морских держав.

Предпринятое еще в начале XV в. исследование Атлантического океана и его африканского побережья, целью которого наряду с присоединением к Португалии открытых островов было отыскание морского пути в Индию, в 1487 г. успешно завершилось экспедицией Бартоломеу Диаса, обогнувшей мыс Доброй Надежды и вышедшей в Индийский океан.

Португалия все более укрепляла свое могущество как морская держава с колониальными устремлениями. Ее города, прежде всего Лиссабон, становились центрами оживленной торговли с европейскими странами.

Магеллан подолгу бывал с королевским двором в Лиссабоне (короли Португалии до середины XVI в. постоянной резиденции не имели), видел его бурную портовую жизнь, слышал увлекательные рассказы о морских путешествиях в сказочно богатые страны.

Открытие в 1492 г. Христофором Колумбом неизвестных земель на западе, названных позже (в 1507 г.) Америкой, привело к первому разделу мира — к заключению в мае 1493 г. (с уточнением в июне 1494 г.) соглашения между Португалией и Испанией, по которому первая получила господство над всей восточной частью земного шара, вторая — над западной; граница проходила от полюса до полюса примерно по 46-му меридиану. Хотя демаркационная линия еще не могла быть проведена на противоположной стороне земного шара, испанцы не сомневались в том, что богатые пряностями Молуккские острова находятся в их половине мира.

В 1495 г. королем Португалии стал Мануэль, при котором началась интенсивная подготовка экспедиции Васко да Гамы к берегам Индии. Ф. Магеллан, зачисленный в 1496 г. в морское ведомство, был свидетелем подготовки экспедиции Васко да Гамы, участником ее проводов (май 1497 г.) и триумфального возвращения (сентябрь 1499 г.).

Магеллан, как и многие другие молодые люди тех лет, был захвачен мечтой о дальних плаваниях, о богатстве экзотических стран.

¹ Цвейг С. Подвиг Магеллана. М., 1956, с. 17.

Фернандо Магеллан

Почти 10 лет не удавалось Магеллану попасть в какую-либо экспедицию. Но эти годы не прошли для него даром — он имел возможность изучать карты, лоции и другие материалы морских плаваний, в том числе и секретные. Только в марте 1505 г. осуществилась мечта Магеллана о морском путешествии: в качестве матроса одного из кораблей армады Франсишку д'Алмейды, назначенного вице-королем Индии, он отправился в свое первое далекое плавание.

С экспедиции д'Алмейды, снаряженной по-военному, начинаются колониальные завоевания «самой маленькой страны маленькой Европы», как замечает С. Цвейг. «Флот отправляется в плавание, — говорит он, — не затем, чтобы подчинить Португалии какую-нибудь страну, один народ, а чтобы покорить целый мир»². С огнем и мечом прошла армада от Лиссабона до г. Кочина на Малабарском берегу Индии. Настоящее боевое крещение Магеллан получает в морском сражении между кораблями д'Алмейды и каликутского владыки, происшедшем в марте 1506 г. у г. Каннанора и закончившемся победой португальцев. В этом бою Магеллан получил первые серьезные ранения. После службы в Софале, на восточном берегу Африки, где португальцами была создана опорная база на пути в Индию, Магеллан в 1508 г. снова оказывается в Кочине, ставшем резиденцией д'Алмейды. В феврале 1509 г. он принимает участие в двухдневном морском бою португальцев с объединенным венецианско-египетским флотом у г. Диу и вновь получает ранение. Победа в этом сражении обеспечивает господство Португалии в южноазиатских морях.

В апреле 1509 г. Ф. Магеллан присоединяется к небольшой экспедиции Дьего Сикейры, посланной из Лиссабона с целью дойти до Малакки и разведать острова Малайского архипелага. В сентябре 1509 г. в Малакке при нападении на португальцев отрядов местного султана Магеллан, проявив исключительное мужество, в последнюю минуту вырвал из окружения малайцев раненого обреченного на смерть своего друга Франсишку Серрана и обрел в нем названного брата, «чья дружба и преданность, — писал Цвейг, — будут иметь решающее значение для его грядущего подвига»³.

В конце 1510 и в 1511 г., на этот раз в экспедициях нового вице-короля Индии Афонсу д'Албукерки, Магеллан участвует в захвате г. Гоа и в покорении Малакки.

В 1511 г. д'Албукерки послал к Молуккским островам — Островам Пряностей (главные из них Джайлоло, Серан, Буру) — экспедицию Антониу д'Абреу. Только одному из кораблей флотилии, которым командовал Серран, удалось достигнуть цели, осталь-

² Там же, с. 41.

³ Там же, с. 50.

ные корабли, нагрузившись мускатными орехами, возвратились в Малакку. Оставшись на многие годы на о. Тернате, Серран имел переписку с Магелланом, который в 1511—1513 гг. тоже посетил какие-то острова далеко на востоке от Малакки. Переписка между друзьями продолжалась и после того, как, вероятно, в 1513 г. Магеллан возвратился в Португалию⁴. Возвратился таким же бедняком, каким и отплыл в Индию восемь лет назад. Сбережения, которые он ссудил одному купцу, возвращены ему не были, в родном доме он нашел ту же бедность, какую оставил до отъезда в Индию. Но за эти годы он приобрел бесценное богатство в виде знаний, опыта, закалил волю.

Ф. Магеллан не получил от лиссабонских правителей ни заслуженного вознаграждения, ни подходящего места в каком-либо из королевских учреждений. Он вынужден был записаться добровольцем в отряд, направлявшийся в Марокко на боевые действия против мавров. Однако и эта служба не только не принесла ему материальных выгод, но навлекла на него ряд несчастий. В одном из рукопашных схваток он был ранен в ногу и остался навсегда хромым. Кроме того, он явился жертвой клеветы и навлек на себя немилость командующего армией и короля Мануэля, отказавшего ему в повышении мизерного оклада.

Не раз он в это тяжелое для него время вспоминал своего друга Ф. Серрана, который писал ему о своей безмятежной жизни в далеком уголке мира с благодатным климатом и щедрой природой и звал его к себе. При этом он, считая Острова Пряностей удаленными от Малакки на вдвое большее расстояние, чем они удалены в действительности, и, следовательно, находящимися не очень далеко от открытой Колумбом «Индии», рекомендовал Магеллану плыть к манящим островам не в восточном, а в западном направлении. Правильность этого совета, по-видимому, не вызывала у Магеллана никаких сомнений. Ряд обстоятельств укреплял его в этом убеждении.

С начала XV в. приобрела широкую известность в Европе «География» К. Птолемея, получившая особенно большое распространение в греческом издании 1478 г. На карте мира, охватившей половину земного шара, простираение Азии по долготе показано сильно преувеличенным, при этом изображение обрывается по суше, что позволяло предполагать продолжение ее и за 180-м меридианом.

Как отмечает Дж. Томсон, в итоге многих путешествий средних веков ошибка карты Птолемея не только не была исправлена, но длина Азии была еще более увеличена, и «западный океан сделали таким, что он Колумбу представлялся более узким, чем был на самом деле»⁵. Таким он представлялся и Магеллану, и из этого следовало, что западный путь к южноазиатским островам должен быть короче уже изведенного восточного. Однако возможность достижения этих островов с запада зависела от того, существует ли водный проход через материковую гряду из Атлантического океана в Южное море (так назвал Тихий океан увидевший его в 1513 г. с возвышенности на Панамском перешейке первый европеец Васко де Бальбоа). Очевидно, Магеллан не сомневался в том, что пролив между Атлантикой и неизвестным морем существует. Спутник Ф. Магеллана по его кругосветному плаванию итальянец Антонио Пигафетта пишет, что Магеллан «знал, куда следует направиться, чтобы найти скрытый от глаз пролив, так как он видел его на карте в сокровищнице короля Португалии, нарисованной таким превосходным мужем, как Мартин Бегайм»⁶. Захваченный мыслью о достижении южноазиатских островов западным путем, Ф. Магеллан готовит проект своего путешествия. Проект, основанный на ошибочном представлении о сравнительно небольшой ширине неизвестного океана и на уверенности в существовании межокеанского пролива, тщательно подготовленный во всех деталях, был предложен для осуществления королю Мануэлю. Хотя проект сулил большие выгоды для Португалии, он был королем отвергнут. Тогда Магеллан решил переехать в Испанию и предложить свой проект королю Карлу I. В конце 1517 г. в Севилье он нашел поддержку со стороны влиятельных лиц. На дочери одного из них, начальника арсенала Дьего Барбозы, выходца из Португалии, Магеллан женился. Ему удалось убедить Королевский совет и

⁴ Относительно времени возвращения Магеллана в Португалию сведения расходятся. С. Цвейг называет лето 1512 г., К. Кунин (Магеллан. М., 1940, с. 294) — 1513—1514 гг., Я. М. Свет (Фернандо Магеллан. М., 1956, с. 14) — 1513 г., И. П. Магидович (Очерки по истории географических открытий. М., 1967, с. 169) — 1512 г.

⁵ Томсон Дж. О. История древней географии. М., Изд-во иностр. лит., 1953, с. 534.

⁶ Пигафетта А. Путешествие Магеллана. М., Географгиз, 1950, с. 58.

самого короля в осуществимости проекта, при этом он высказал убеждение, что заходить за демаркационную линию не потребуется. Для экспедиции было снаряжено пять кораблей: «Тринидад» водоизмещением в 154 т, «Сан-Антонио» — 145, «Консепсион» — 126, «Виктория» — 120 и «Сант-Яго» — 105 т с запасом продовольствия на два года⁷.

Чтобы понять, насколько малы были корабли флотилии, достаточно сравнить их с кораблями экспедиции в Индию д'Алмейды, которая отправлялась в плавание по уже изведанному пути на 21 корабле водоизмещением от 300 до 1400 т. К тому же корабли экспедиции Магеллана, отремонтированные перед плаванием, были старыми, очень изношенными, и посол Мануэля в Испании писал ему, что на таких судах экспедиция неминуемо потерпит неудачу. Личный состав экспедиции включал 265 человек и был весьма разношерстным. Вместо разрешенных Магеллану пяти португальцев ему удалось включить в команду 37 своих соотечественников. Капитанами трех судов были испанцы, а четвертого, «Сант-Яго», — португалец по происхождению Жуан Серран, брат Ф. Серрана. Управление таким людским составом представляло задачу большой трудности и требовало весьма жесткой дисциплины и твердого порядка.

Попытки агентов короля Португалии сорвать экспедицию не удалась, и 20 сентября 1519 г. флотилия вышла из порта Сан-Лукар, чтобы совершить плавание, ставшее эпохальным. От устья Гвадалквивира экспедиция взяла курс на Канарские острова, а от них направилась к берегам Бразилии. 13 декабря 1519 г. корабли вошли в зал. Рио-де-Жанейро. Плавание было крайне тяжелым, флотилия испытала и штили, и шквальные ветры, и непрерывный 60-дневный ливень.

На пути к берегам Бразилии Магеллану пришлось впервые проявить власть и арестовать Хуана де Картахену, капитана второго по величине корабля флотилии «Сан-Антонио». Заносчивый аристократ Картахена проявлял к Магеллану, как и некоторые другие члены экипажа — испанцы, явную неприязнь и позволил себе грубое нарушение дисциплины и вызывающее неповиновение.

10 января 1520 г. экспедиция достигла широкого залива в устье Ла-Платы и остановилась у места, где ныне расположена столица Уругвая Монтевидео. Надежда, что этот залив может быть входом в межконтинентальный пролив, после обследования его не оправдалась, и экспедиция снова стала продвигаться на юг, надеясь обнаружить пролив близ 40° ю. ш., что также не оправдалось. 31 марта в бухте, обнаруженной на 49°31' ю. ш. и названной Магелланом гаванью Сан-Хулиан, экспедиция остановилась на зимовку. Здесь 2 апреля произошел мятеж, главными зачинщиками которого были капитаны кораблей «Консепсион» Гаспар Кесада и «Виктория» Луис Мендоса, а также Картахена. Ими, кроме этих кораблей, был захвачен «Сан-Антонио». Однако Магеллану удалось подавить мятеж. При этом Кесада был убит, Мендоса обвинен в измене и казнен (ему отсекали голову), Картахена с заговорщиком-священником были высажены на пустынный берег бухты. Причинами, позволившими заговорщикам организовать бунт, были распоряжение Магеллана об уменьшении рациона питания, безуспешность поиска пролива, потеря веры в возможность западного пути к восточным богатствам. Многие стали требовать возвращения домой, но, как пишет испанский историк М. Наваррете, «Магеллан отвечал на это, что либо он погибнет, либо выполнит свой обет, что путешествие, которое надлежит ему совершить, он совершает по королевскому повелению, что он будет плыть до тех пор, пока не отыщет пролива, который непременно должен где-то существовать»⁸.

С этим твердым убеждением Магеллан 24 августа 1520 г. покинул бухту Сан-Хулиан и повел флотилию далее на юг, но в составе не пяти, а четырех кораблей, так как «Сант-Яго» разбился без потери людей при одной из рекогносцировок.

Радостное событие — открытие пролива, вознаградившее веру Магеллана в его существование и тяжелые испытания команды, произошло 21 октября 1520 г. на 52° ю. ш. Впоследствии пролив был назван Магеллановым. 1 ноября, когда экспедиция направилась по открытому проходу в Южное море, группа офицеров во главе с Эстеваном Гомесом арестовала преданного Магеллану капитана «Сан-Антонио» Альваро де Мескиту и увела корабль с большим количеством так необходимых экспедиции про-

⁷ *И. П. Магидовича* (указ. соч., с. 170) называется значительно меньший тоннаж судов.

⁸ См. *Свет Я. М.* Указ. соч., с. 26.

дуктов обратно в Испанию. Магеллан был оклеветан перед властями, его тесть и жена подверглись опале.

В это время отважный Фернандо Магеллан с непреклонной волей и теперь уже с бесспорной надеждой шел к своей цели. Почти месяц продвигались по проливу корабль Магеллана, с которых слева по курсу все время были видны дым и огонь костров, почему эта территория была названа Огненной Землей (точнее Землей Огней). Выйдя на просторы океана, экспедиция взяла направление на север, а на 30°30' ю. ш. изменила курс на запад-северо-запад и за 100 дней пересекла океан. Так как за все время плавания экспедиция не испытала ни одного шторма, океан получил название «Тихий». Многие пытались дать, но не дали удовлетворительного объяснения, почему флотилия прошла по такой пустынной части океана, что за 100 дней плавания встретила всего лишь два небольших островка, на которых не могла запастись ни продуктами, ни водой. О тяжелых испытаниях, доставшихся участникам экспедиции, Пигафетта писал: «В продолжение трех месяцев и двадцати дней мы были совершенно лишены свежей пищи. Мы питались сухарями, но то уже не были сухари, а сухарная пыль, смешанная с червями... Она сильно воняла крысиной мочой. Мы пили желтую воду, которая гнила уже много дней. Мы ели также воловью кожу, покрывающую грот-грей... Мы часто питались древесными опилками. Крысы продавались по полдуката за штуку, но и за такую цену их невозможно было достать.

Однако хуже всех этих бед была вот такая. У некоторых из экипажа верхние и нижние десны распухли до такой степени, что они не в состоянии были принимать какую бы то ни было пищу, вследствие чего и умерли»⁹. И вот 6 марта 1521 г., когда все припасы были исчерпаны, к экспедиции приходит спасение: она достигает одного из населенных островов, названных позже Марианскими. Через 10 дней флотилия приблизилась к архипелагу, получившему позднее название Филиппинских островов, оказавшись, таким образом, далеко севернее конечной цели экспедиции — Молуккских островов.

28 марта на одном небольшом островке архипелага произошло знаменательное событие. Когда сопровождавший Магеллана слуга Энрике, вывезенный им с Малайских островов, заговорил с жителями острова, они поняли речь друг друга. С. Цвейг пишет об этом событии: «Достопамятная, незабываемая минута—одна из самых великих в истории человечества: впервые за то время, что Земля вращается во вселенной, человек, живой человек, обогнув весь шар земной, снова вернулся в родные края! Несущественно, что это ничем не приметный невольник: величие здесь не в человеке, а в его судьбе». И далее: «В эту минуту Магеллану становится ясно: его цель достигнута, его дело закончено»¹⁰.

Но всего через месяц трагически закончилась и сама жизнь Магеллана. Он решил превратить в вассалов испанской короны острова, расположенные в округе о. Себу, где он хорошо был принят вождем острова Хумабоном, признавшим власть над собой Испании и даже принявшим христианскую веру. По просьбе Хумабона, Магеллан с отрядом в 60 человек высадился на соседнем с Себу островке Мактан, чтобы подчинить его новообращенному единоверцу и вассалу. Здесь в жестокой схватке, случившейся 27 апреля 1521 г., Магеллан был убит.

Перед отплытием кораблей от о. Себу 1 мая его правитель с коварным умыслом пригласил моряков на прощальную встречу. Принявшие приглашение более 20 человек были убиты, в том числе брат жены Магеллана Дуарте Барбоза и Ж. Серран. Корабли снялись с якоря и ушли на поиск Молукк, имея в личном составе 115 человек. Вскоре непригодный к дальнейшему плаванию корабль «Консепсион» был сожжен. «Тринидад» и «Виктория» во главе с капитанами Гонсало Эспиносой и Себастьяном Эль-Кано долго блуждали среди островов и только 8 ноября пристали к о. Тидоре, одному из Островов Пряностей. Здесь корабли до отказа нагрузились купленными по дешевке пряностями.

В декабре 1521 г., когда корабли готовились к возвращению на родину, в корпусе «Тринидада» обнаружилась течь. Было решено, что дальним западным путем отправится одна «Виктория», а «Тринидад» после ремонта пойдет к Панамскому заливу.

⁹ Пигафетта А. Указ. соч., с. 62.

¹⁰ Цвейг С. Указ. соч., с. 184.

«Тринидад», покинувший Тидоре только в апреле 1522 г., не смог достигнуть Панамских берегов, странствовал по океану вплоть до 42° с. ш., возвратился к Молуккам и был захвачен португальцами. Из команды в 54 человека в Испанию в 1527 г. после тяжелых мытарств возвратились только Эспиноса и три его спутника.

Нелегким был и путь «Виктории». Покинув Молуккские острова с экипажем в 60 человек, она 5 сентября 1522 г. вошла в гавань Сан-Лукар с экипажем из 18 человек и тремя малайцами. Таким образом, из пяти кораблей экспедиции Магеллана только одна «Виктория», обойдя земной шар, возвратилась в родной порт, откуда экспедиция вышла в историческое плавание три года назад.

* *
*

Благодаря совершенному экспедицией Ф. Магеллана первому кругосветному плаванию знания о Земле обогатились многими новыми истинами. Неоспоримо была доказана правильность высказанного еще древними греками представления о шарообразности Земли. Было установлено, что увиденное первым европейцем в 1513 г. водное пространство на западе от Америки представляет собой обширный океан, намного больший Атлантического. Открытие Магелланова пролива явилось свидетельством того, что океаны Земли представляют собой единое целое. Последующие океанографические исследования подтвердили этот географический факт, что позволило французскому океанографу К. де Флерье назвать в 1798 г. единое водное пространство Всемиренным, или, короче, Мировым океаном. Христофор Колумб после своего четвертого плавания, ссылаясь на собственный опыт и священное писание, утверждал: «Мир мал. Из семи частей его — шесть заняты сушей и только седьмая покрыта водой»¹¹. Это ошибочное мнение было опровергнуто. Конечно, знание действительного соотношения суши и океана (1 : 2,43) было получено благодаря длительному последующему изучению лица Земли¹², но, например, во «Всеобщей географии» Б. Варениуса (1650) и даже 100 годами позже оно принималось, как 1 : 1. Заслугой экспедиции Магеллана явилось и то, что благодаря ей за Южной Америкой признали значение отдельной части света¹³.

Отражением в литературе высокой оценки главного результата плавания Магеллана и его спутников является следующая выдержка из «Собрания путешествий», составленного итальянским автором Д. Б. Рамузио в годы, близкие к великому событию: «Наши моряки более достойны вечной славы, чем аргонавты. И корабль их более заслуживает место среди созвездий, чем древний „Арго“, ибо этот последний проделал лишь плавание от Греции через Черное море, наш же отплыл из Испалиса (Севильи) на юг, а после того прошел сквозь весь запад и через южное полушарие, проникнув на восток и вновь вернувшись на запад»¹⁴.

Новые сведения о нашей планете, полученные в результате первого кругосветного плавания, не сразу вошли в географические труды, тем не менее они знаменовали собой коренные, революционные изменения в географических представлениях о мире, в котором мы живем. Потому слава подвига Фернандо Магеллана осталась на века.

¹¹ Путешествия Христофора Колумба. М., 1956, с. 464.

¹² Федосеев И. А. История изучения основных проблем гидросферы. М., «Наука», 1975, с. 60.

¹³ Сиверс В. Южная и Средняя Америка. СПб., «Просвещение», 1896, с. 13.

¹⁴ См. Бейкер Дж. История географических открытий и исследований. М., Изд-во иностр. лит., 1950, с. 133.